

При возвращении в покои им предстала интересная сцена того, как Элайджа сворачивает шею возлюбленной своего младшего брата. А тот наблюдает за этим, и в нужный момент ловит оседающее на пол тело.

— Весьма оригинальный способ приветствия! — развеселился маг, тогда как его спутники застыли в шоке при виде разворачивающейся перед ними сцены.

— Ублюдок!!! — прокричал Тристан и напал на Элайджу с вполне очевидными намерениями. Люсьен лишь облегченно вздохнул, поняв с какой целью было совершено это убийство.

— Как считаешь, кто победит в этой "схватке"? — с нескрываемым ехидством спрашивает Кол у слуги, смотря на вцепившихся в друг друга вампиров.

— Лорд Элайджа, — флегматично отвечает тот, также наблюдая за дракой.

— Что ж, тогда прекратим этот балаган, — произносит вампир и направляется в сторону дерущихся. Уже несколько секунд спустя на полу лежало два бездыханных тела.

— Прекрасно, теперь и их таскать, — проворчал в своей излюбленной манере Финн.

— Зато не придётся тратить время на их разборки. И таскать их буду я, а теперь, если все готово, выдвигаемся, — произнес Кол, таща за ноги бессознательные тела.

Сидя внутри кареты, маг обдумывал свои дальнейшие действия. На данный момент единственным местом, куда он мог отправиться, была Англия. Хотя в этот отрезок времени и не существовало Статута, но волшебники все же скрывались. И найти ту же Годриковую впадину ему так просто не удастся, если только не знать того, кто ему в этом поможет. Путь туда может занять недели, а может и месяцы. Вот только это стоило того.

Без волшебной палочки он был слишком уязвим не только перед Майклом, но и перед другими волшебниками. Кол не обманывался и понимал, что в сражении с той ведьмой на исход повлиял эффект неожиданности и необразованность самой ведьмы, что и предрекло ее судьбу, а никак не способности самого Майклсона. Так что единственной целью визита в Англию было нахождение концентратора и проверка того, есть ли здесь магический мир. Хотя в его существовании он был уверен на семьдесят процентов.

Идею отдалиться от Франции как можно дальше, родственники приняли благосклонно, так что путь в Англию держали уже два с лишним дня. За это время Леди Аврора чуть не убила одного из кучеров и убила одного из четырех слуг, которых они взяли для трапезы, и напала на Люсьена. За последнее Кол свернул ей шею и пригрозил вырвать сердце. Она оказалась на диво прожорливой в отличие от своего брата, который был рад, что теперь не бросается на

свою сестру с целью вцепиться в её шею. Финн ворчал, а вот Женестьева очнулась аккурат на второй день пути и, ожидаемо, не обрадовалась компании, в которой прибывала.

Девушка очнулась от запаха готовящейся еды и людских голосов, обсуждающих что-то. Служанка открыла глаза и пригляделась к окружению. Она была внутри кареты состоятельного человека. Мгновение спустя Женестьева схватилась за голову, что гудела от боли. И с этой болью к ней возвращались воспоминания двухдневной давности. То, как она зверски убила всю ту охрану, приставленную к ней, на случай, если один из Монстров будет искать ее. Как напилась их крови. Ей хотелось заплакать, но она не смогла. Звуки снаружи стихли, и, казалось, будто кто-то прислушивается к звукам внутри кареты. Это встревожило ее, но девушка набралась смелости выйти наружу.

— Лорд К-кол?! — было первым ее словом при пробуждении.

— Собственной персоной! — раскинул руки в сторону вампир, улыбаясь ей. Вот только реакцию девушки он не предугадал, и у всех собравшихся появилась нередкая возможность наблюдать спину шустро убегающей от них девушки. Такое поведение настолько ошарашило их, что никто даже не сообразил погнаться за ней.

Женестьева убегала изо всех сил, лишь бы оказаться подальше от этого Монстра. И у нее это прекрасно получалось, вот только что-то пошло не так.

У нее начала закипать кровь.

Девушка закричала, натянула одежду на голову и ускорила бег. Солнце в буквальном смысле палило, у нее все болело, она тряслась и не знала, где спрятаться от его лучей. Затем, наконец, очутилась возле лесистого участка. Он весь зарос деревьями и колючками, был полностью погружен в тень. Он послужил ей маяком.

Она бежала, пока могла хоть что-то видеть, а потом упала на колени и прижалась лицом к земле. Прошлой ночью прошел дождь, и запах сырой земли казался ей успокаивающим, словно объятия.

Служанка принялась копать. Ее руки были будто мраморными, будто железными, но рьяно разметали грязь и коренья во все стороны.

Женестьева соскользнула в неглубокую яму и принялась засыпать себя землей, пока эта острая боль не прошла. Но ее все равно продолжало колотить, и она открыла рот, но подавилась, набрав грязи внутрь.

Могила давала спасительную прохладу, будто снег, внезапно выпавший посреди лета.

— Женестьева? — прозвучал голос Жаклин, девушка вздрогнула. Но потом вспомнила, что ее подруга уже несколько дней как умерла от рук Лорда Кола. От понимания, в какую ситуацию она попала, и непонимания, что будет в дальнейшем, она разрыдалась.

Время текло невыносимо медленно, с тех пор, как она закопалась в яме, к ней никто не подходил. Будто никому и не было до нее дела. Но она знала, что как только она выйдет, ее все равно поймут. Девушка помнила, насколько быстрым был сын Графа Деги в лесу, и не сомневалась в своих суждениях.

Ночь наступила как-то внезапно, она уже слышала треск горящего костра и шум тлеющих углей. На небе светила луна, занимая место солнца. Ее перестало колотить еще час тому назад, но она не стала выходить из ямы, по вполне понятным причинам.

— Здравствуйте... — произнесла она, сама не понимая, почему добровольно пришла к хищникам. В этом она была убеждена, так как прямо сейчас наблюдала за Леди Авророй, которая уже искусала руку бессознательного мужчины.

— Сама пришла... Жаль, — протянул Лорд Кол, бросая Люсьену, который недавно стал личным слугой их семьи, золотую монету, которую тот отправил прямиком в кожаную кошель.

— Вы сами настояли на споре, Милорд. — учтиво произнес слуга, улыбнувшись уголками губ. Юноша отзеркалил эту улыбку.

Теперь служанка понимала, почему Лорд Кол купил его у Графа де Мартела за целых десять золотых монет. Люсьен всегда мог разговорить кого угодно, и, похоже, юноша не стал исключением. Это и спасло слугу, Монстр оставил его себе в качестве забавной зверушки. Ведь таким же взглядом Граф де Мартел смотрел на своих гончих.

— Так почему ты подошла сюда? — Спросил вампир, разглядывая служанку испачканную в грязи.

— Я... не знаю. — Ответила она, не находя подходящих слов.

— Может тебе хотелось спросить у меня, что с тобой произошло? — Вновь задал вопрос юноша.

— Может... быть. — Неуверенно ответила Женестьева, вампир усмехнулся этому.

— Ты, конечно, удивишься, но я тут не причем, — ошаршили ее Кол, — я просто оставил тебя умирать, и при этом ты сейчас стоишь прямо предо мной. Знаешь, что это значит?

— Посмотрел он на нее пристальным взглядом, от которого по телу пробежала дрожь. Долго смотреть в глаза вампира она не смогла, и отвела свой взгляд в сторону. — Добро пожаловать в

наши ряды! — Весело закончил юноша, бросая ей кольцо с небесно синим камнем. Она с легкостью его поймала, не заметив, что тот летел со скоростью, превышающей скорость стрелы. Хотя остальные, в отличии от нее, это заметили. А пока Кол достал гримуар Эстер и стал там записывать что-то. Быстро закончив с этим, он повернулся к служанке, рассматривающей кольцо. — Надень кольцо, оно защитит тебя от солнца и разложения. Да, без него ты превратишься в разлагающийся труп, ну, а потом в камень, — все посмотрели на него, удивляясь его осведомлённости. На это юноша лишь вздохнул. — Я осматривал ее тело на протяжении этих дней, — внёс он ясность, а после посмотрел на девушку. — А ты умойся и переоденься, — и бросил ей кожаную флягу. Которая, к ее возмущению, была слишком маленькой, чтобы умыться. — Бекка, помоги ей, — попросил он свою младшую сестру, которая встала и отвела ее в более отдаленное место, чтобы за ними не наблюдали.

К ее удивлению, воды во фляге оказалось намного больше, чем она могла подумать. Нелюбовь Кола к грязи была намного больше, чем страх потери магии. Свое удобство в некоторых вещах было для него намного важнее.

— Значит, вы такая же, как и Лорд Кол? — спросила служанка у Ребекки.

— Мы все такие. Разве что Люсьен все еще человек. Хотя это продлится недолго. — Ответила она.

— Зачем он... такой? — Неуверенно спросила Женевьева.

— Он не такой уж и плохой, — тут же поняла о ком шла речь блондинка, — но это не его вина. Это трудно объяснить, но наши эмоции тяжело контролировать. Раздражение становится злостью, злость превращается в ярость. И это происходит спонтанно, мы не контролируем это, — объясняет она, — но с голодом все иначе. Ты сама это скоро поймешь. Сперва ты в ужасе от нее, а после постепенно начинаешь привыкать. Но в какой-то момент это начинается тебе нравится, и ты начинаешь охотиться, словно хищник. Есть короткий миг перед убийством, в котором мы буквально держим в руках жизнь своей жертвы, контролируем их дальнейшую судьбу. Это бывает на удивление приятно. А потом отнимаем её, за какой-то миг, и у нас ничего не остаётся. Внутри становится пусто, и ты вновь возвращаешься к этому. Именно поэтому он это делает, я это делаю, мы все это делаем. Потому что своей жизнью управлять нам не дано, даже умереть спокойно нельзя.

Кол был немного раздражен: путь до причала занял четыре дня. А ждать торговую посудину пришлось ещё с неделю. Майклсоны коротали время до прихода судна как могли. Сражались с друг другом на мечах, не сдерживаясь, тем самым, делая десятки мечей непригодными. Развлекались в местной деревне, опять же не сдерживаясь и внушая жителям разные вещи. Пуще всех бесновалась Аврора, Никлаус от нее не отставал. Впрочем, тоже самое можно было сказать обо всех, даже о самом Коле.

Плавание заняло намного больше времени, почти две мучительных недели. Подвергнутая внушению команда не обращала внимания на их странности, как и на пропажу нескольких человек. Хоть маг и предостерег свою семью, но им было труднее сдерживать себя, в отличии от него.

Вступив на берег, вампир почувствовал некоторое облегчение, до того как не увидел первого попавшего на его пути мага. В это время они проходили рядом с маленькой деревней, в которой хотели переночевать. Конечно же, вампиры не имели такой сильной потребности во сне, но лошади не были железными и требовали надлежащего ухода.

Уже при входе в деревню им на глаза попала занятная картина. Среди ночи выбежал из дома мужчина с палочкой и горшком и завопил на всю деревню:

— Идите ко мне с вашими бедами и горестями! Я вас всех исцелю, пожалею и утешу! От отца достался мне чудесный горшок, и будет вам всем счастье! — вот только чудесный горшок выглядел отвратительно. Он был весь покрыт бородавками, от него исходили ослиный ор и человеческие стоны. Но это было еще не все — он еще икал, хрипел, задыхался, плакал, как ребенок, выл собакой и выплевывал испорченный сыр, прокисшее молоко и целую тучу слизняков. Как будто этого было мало, у него имелась одна единственная медная нога, на которой он и скакал за своим хозяином.

Колдун помчался по улице, рассыпая заклинания направо и налево, а мерзкий горшок скакал за ним по пятам.

В одном из домов у спящей девочки мигом исчезли бородавки. Ослица, которая паслась в зарослях терновника, вернулась к себе в стойло. Больного ребенка окропило настоем бадьяна, и он должен был к завтрашнему утру проснуться здоровым.

Молодой колдун старался изо всех сил, и горшок мало-помалу перестал стонать и кашлять, стал тихим, чистым и блестящим.

— Ну что, горшок? — спросил колдун у горшка, когда перестал непрерывно колдовать.

Тут горшок выплюнул пушистую тапочку и позволил надеть ее себе на медную ногу. Вместе с колдуном они вернулись к себе домой.

— «Колдун и Прыгливый горшок». — тихо произнёс ошарашенный Кол, наблюдая за ними.

— Чертов бард Бидль.

— О чем ты, Кол? — Спросил его Элайджа, раньше других вышедший из ступора.

— Ни о чем, — резковато ответил вампир, после чего быстро пришел в себя. — Нам нужно к этому колдуну.

— Ты в этом уверен? Не доверяю я ему, похоже, он не в себе, — сказал Никлаус, опасаясь молодого колдуна.

— Да, но он тот кто нам нужен. Думаю, он не будет против того, чтобы помочь нам с ночлегом, — уверенно ответил Кол, спустившись с коня и идя в направлении его дома.

Знакомство с волшебником принесло свою пользу. Он оказался довольно гостеприимным к гостям, стоило ему узнать что один из них маг. От него же Кол узнал, где находится магический мир Англии и даже получил разрешение на использование камина.

Утром следующего же дня он уже стоял перед будущим магазином Гаррика Олливандера. Магазин находился в маленьком здании. Над дверью золотыми буквами было написано «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры». В чистой витрине на фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка. Это было крайне непривычно, хотя маг долгое время не заходил в эту лавку, он отлично помнил это пыльное помещение.

Когда он вошел внутрь, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение было крошечным и абсолютно пустым, если не считать одного длинного тонконового стула, на который уселся Кол в ожидании хозяина. Вампир чувствовал себя очень странно, он рассматривал тысячи узеньких коробочек, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка.

— Добрый день, — послышался тихий голос.

Маг даже не шелохнулся при внезапном появлении человека, будто был привычен к подобным появлениям. Перед ним стоял мужчина лет сорока, от чьих больших, почти бесцветных глаз исходило странное, прямо-таки лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак.

— Здравствуйте, — степенно кивнул юноша.

— Расскажите что привело вас в мою скромную лавку? — спросил его изготовитель палочек.

— Я потерял свою палочку и решил наконец купить новую.

— Ох, сочувствую, — расстроено проговорил продавец и тут же оживился. — Значит сейчас быстренько подберём вам новую! Встаньте пожалуйста! Какой рукой вы колдуете? — он вытащил из кармана линейку с серебряными делениями.

— Обеими.

— Вытяните руку.

Мужчина начал измерять обе руки Кола. Сначала расстояние от плеча до пальцев, затем расстояние от запястья до локтя, затем от плеча до пола, от колена до подмышки, и еще зачем-то измерил окружность головы. Эти действия вызвали лишь ностальгическую улыбку у вампира.

— Что ж, мистер...

— Майклсон.

— Мистер Майклсон, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните.

Найти подходящую для него палочку заняло не больше десяти минут. Кедр и сердечная жила дракона, четырнадцать дюймов. Интересное сочетание, ведь она сильно отличается от его старой палочки, сделанной из акация и волос единорога.

— С вас шесть галлеонов! — маг заплатил за покупку и пошёл на выход. — Приходите ещё!
— сказал в догонку изготовитель палочек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/24542/646822>